

Главные участники фестиваля — их величества зрители.

НАШ КОРРЕСПОНДЕНТ ПОБЫВАЛ НА ЦЕРЕМОНИИ ОТКРЫТИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ

«Искусство — это для людей»

Директор фестиваля Мария Авербах и первый заместитель председателя комитета по культуре Борис Илларионов сообщили журналистам, что город считает СПб МКФ центральным кинособытием. А выделенный городскими властями бюджет — 50 млн. рублей — подтверждение особой любви города к фестивалю. Форум продлится до 22 сентября, до 20 сентября — фестиваль дебютных и студенческих фильмов «Начало».

МАРИЯ АВЕРБАХ пообещала, что «кинофорум будет радовать своих гостей необыкновенно разнообразной программой». Фильмом-открытием фестиваля будет кино Джошуа Майкла Штерна про компьютерного гения и основателя фирмы «Эппл» Стива Джобса.

В конкурсе — 14 фильмов. География фестиваля расширилась: покажут кино из Великобритании, США, Румынии, по два конкурсных фильма каждый вечер. Единственная российская картина — драма «Околофутбола» о футбольных хулиганах, поставленная режиссером Антоном Борматовым («Чужая», «С Новым годом, мамы!»).

«Аврора» остается главной фестивальной площадкой, но задействовали и Дом кино, и «Родину», и новый кинотеатр в гостинице «Англетер».

Известнейший участник конкурсной программы — английский режиссер Майкл Уинтерботтом. Его драма «Повседневность» (другое название — «Каждый день») рассказывает о семейных отношениях. Сорпризом стало появление очередного фильма по роману американского писателя Джека Керуака «Биг-Сьюр». В одноименном фильме американца Майкла Полиша Керуака сыграл Жан-Марк Барр. От Оливера Стоуна на фестиваль придут документальный сериал «Нерассказанная история Соединенных Штатов», от Анджее Вайды — его новый фильм «Валенса», о жизни польского оппозиционера и впоследствии президента.

К сожалению, не придут ни сам Анджее Вайда (он не совладал с фестивальной графиком, объяснили организаторы), ни Оливер Стоун (у него заболела мать), ни приглашенная звезда сериала «Побег» актер Шенворт Миллер — он зайкоктотировал фестиваль из-за закона о запрете гей-пропаганды.

— Фестиваль состоится в любом случае,

Актеры Евгений Тanelин, Валерий Кухарешин и Борис Смолкин на подходе к красной дорожке.

даже если кто-то не придет на него, — прокомментировала это Мария Авербах. — Каждый может использовать приглашение приехать на кинофестиваль в своих личных мотивах. Например, этот актер использовал наше приглашение для того, чтоб объявить о своей ориентации. Ну что ж, очень жаль... — Я знаю, что Оливер Стоун собирался приехать сюда, ему это было важно, — поделился режиссер Сергей Бодров, председатель жюри. И сравнил МКФ со знаменитым кинофестивалем в Торонто: — Он начинался как небольшой фестивальчик, даже без призов. Сейчас это — главное кинособытие всей Северной Америки. Отовсюду туда приезжают люди, стоят в очереди, спят на улице, чтоб попасть на него. Верю, что у этого фестиваля тоже большое будущее.

— А бюджет ли что-то скандальное? — спросили председателя отборочной комиссии Алексея Дунаевского. — Меня смущает слово «скандал», — ответил председатель. — Но если вы уж так хотите... Все картины произведут на зрителя неизгладимое впечатление. Очень близок к понятию «скандал» каннский лауреат, китайский фильм «Прикосновение греха», спродюсированный Такеши Китано. Это кино выведет вас из равновесия на неделю. «Валенса» Анджее Вайды, думаю, будет на вас действовать не неделю, а целый

месяц. Другие бомбы мы заложили в азиатскую, скандинавскую программы, в коллекцию грузинского кино. Вдобавок мы хотим вас удивить индийским фильмом.

— И вообще скандал делаем не мы. Скандал делаете вы, — заключила Мария Авербах.

А затем журналисты отправились на открытие кинофестиваля. В этом году, в отличие от прошлого, погода не подвела. Красная дорожка, развернутая на Малой Садовой, блистала в сиянии солнца. И конечно, в лучах славы тех, кто по ней шел, — режиссеров, артистов, их спутников и спутниц.

Из зарубежных звезд никого не было, зато петербургские сверзгиганты присутствовали почти в полном составе.

Вот прошли Леонид Мозговой, Рудольф Фурманов, Борис Смолкин, Надежда Толубеева, Сергей Мигицко, Анастасия Мельникова, Эмилия Спивак. Не только артисты, но и другие интеллектуалы: например, был Федор Двинятин.

Лучше всех, пожалуй, выглядел Артур Ваха — в темных очках с ядовито-зеленой пластмассовой оправой, в безумной рубашке и желтых кроссовках.

Известный клоун и «лицедей» Анвар Либатов изобразил какие-то практически цир-

ковые па. Ему в этом помогли падчерница Жена и актриса Юлия Снитгирь.

У двери оркестрик наяривал веселенький дискленд. Внутри Театра Комедии девушки в довольно откровенных нарядах раздавали гостям бутоньерки. Видимо, кидать на сцену. Как выяснилось, платья их отсылали к 20-м годам прошлого века, а связано это было со столетним юбилеем кинотеатра «Пикадилли», который нынче называется «Аврора» и служит главной площадкой фестиваля.

На сцене кружились утомленно-декадентские дамы с кавалерами во фраках. Кажется, что все кончилось появлением на сцене красных комиссаров. Обошлось: их оставили, видимо, для премьеры фильма Константина Лопушанского «Роль» про эпоху Гражданской войны.

Ведущими церемонии открытия стали актрисы Ольга Сулулова и полька Йоанна Моро, известная по роли Анны Герман. Дамы, что приятно, назвали Петербург «лучшим из городов».

Потом, что и в самом деле было важно, вспомнил коллег, которых в этом году не стало, — режиссеров Алексея Балабанова, Алексея Германа, Петра Тодоровского и оператора Вадима Юсова. Зал встал, чтоб почтить память художников.

После этого исчерпывающее об искусстве высказался единственный приглашенный на сцену оратор — вице-губернатор Василий Кичеджи.

— Добрый вечер, главные участники фестиваля — их величества зрители. Я вас поздравляю с открытием фестиваля... Вы

знаете, в нашем городе ежедневно проходит очень много культурных событий. Сегодня сюда могут прийти те, кому нравится кино. Кому не нравится — могут пойти буквально рядом в Музкомедию посмотреть премьеру мюзикла про великого Чарльза... Или в другой театр. Наш зритель немножко даже избалован этими событиями. Я люблю народные проекты. Те, на которые приходит много народу. Вчера возродилась традиция крестного хода, на котором было 72 тысячи человек... И мне кажется, что большие художники, которые приехали сюда на фестиваль, — должны помнить, что искусство — это не только самовыражение. Это для людей. Чтобы им было лучше. Кто не знает — буквально через 20 минут у иудеев начинается Судный день, и все просят друг у друга прощения...

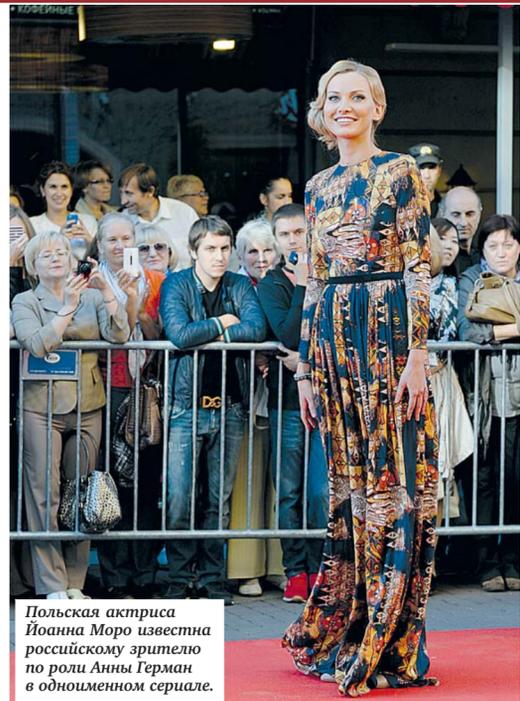
Тут слова Василия Николаевича потонули в аплодисментах, криках «спасибо» и «браво».

После этого показали кино. «Джобс. Империя соблазна» оказался типичнейшей биографической лентой, в духе не так давно вышедшего фильма про Фейсбук. Скрипки пилили в драматические моменты, все знали, чем кончится схватка гениального Джобса с воротилами, дельцами и акулами, но смотрелось все равно увлекательно. Художественной ценности, к несчастью, у картины не обнаружилось. Но впереди у фестиваля еще целая неделя показов — может, все и образуется.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

На кинофоруме почтили память режиссеров, ушедших в этом году из жизни, — Алексея Балабанова, Алексея Германа, Петра Тодоровского. Поет Катажина Мацкевич.

Польская актриса Йоанна Моро известна российскому зрителю по роли Анны Герман в одноименном сериале.

НЕ ПРОПУСТИ!

«Любительница абсента» привезла «Игроков в карты»

ДО 12 НОЯБРЯ В АПОЛЛОНОВОМ ЗАЛЕ ЭРМИТАЖА МОЖНО УВИДЕТЬ ОДИН ИЗ ШЕДЕВРОВ ПОЛЯ СЕЗАННА

— Не так давно наша «Любительница абсента» гостила в Англии в Музее Курто на выставке «Становясь Пикассо 1901». Ответным жестом стали «Игроки в карты» Поля Сезанна из лондонского музея, — поведал историю обмена картинами заместитель директора Эрмитажа Владимир Матвеев (Михаил Борисович Пиотровский в данный момент находится в Амстердаме).

Куратор выставки Наталья Демкина и заместитель директора Эрмитажа Владимир Матвеев на открытии экспозиции.

НА ЭТУ ТЕМУ Сезанн с 1890-го по 1895 год создал пять полотен. Сезанн вообще был, как сказали бы сегодня, трудоголик, работал, как коммиссар, без всякой пощады к себе. Он был вполне обеспеченным человеком, но все богатства и удовольствия мира отдал бы ради возможности трудиться. Скорее отшельник, чем прожигатель жизни, за новыми впечатлениями не гнался, приключений не искал и часто возвращал в живописи одни и те же сюжеты (вспомним его многочисленные виды горы Сент-Виктуар или натюрморты с яблоками, которые он писал порой так долго, что плоды успевали стгнить).

Все «Игроки в карты», написанные Сезанном, разнятся по размеру, — объяснил Владимир Юрьевич и добавил, что к нам приехала не самая маленькая картина. Что было вначале — маленькие или большие, — достаточно сложно определить, датировки разнятся. Профессор Альберт Костеневич, наш ведущий специалист по французской живописи, полагает, что хронология идет от больших к маленьким. Картина выставлена в Аполлоновом зале. Кто бывал на выставках одной картины в музеях, знает, насколько сложно сделать такую выставку — вписать картину в совсем другой интерьер, чем тот, к которому она привыкла, вывешивать или, наоборот, пригасить акцента, сделать, наконец, так, чтобы именно к ней, часто совсем небольшого размера, сразу приковывалось внимание публики, входящей в зал.

Эрмитажным специалистам это удалось. Как сказал корреспонденту «ВП» один из тех, кто готовил экспозицию, часто помогает история картины, связанные с ней происшествия, сюжеты, легенды. Удачейшей экспозицией одной картины из музейной серии «Шеддевры музеев мира в Эрмитаже» было, на его взгляд, «Благовещение» Яна Ван Эйка. А можно еще вспомнить великолепную мистическую «Грозу» Джорджоне или «Благовещение» Карло Кривелли.

А в случае с сезонными «Игроками» удачно сработал и классический портрет Аполлонова зала. Возможно, благодаря искусству размещения картин в пространствах эрмитажных залов часто заключается немалый успех выставок. К примеру, выставку «От Вердерно до Караваджо», к устройству которой был причастен ведущий научный сотрудник Отдела западноевропейской живописи Эрмитажа Сергей Андросов, посетили около 750 тысяч человек. Кстати, Микеланджело да Караваджо здесь прилептен не слу-

чайно. Ведь известно, что сюжет Караваджо «Игра в карты с шулерами» Сезанн переписывал несколько раз.

На вопрос корреспондента «ВП» одному из кураторов выставки Сезанна Наталье Демкиной, чем отличается трактовка этого очень распространенного в истории мировой живописи сюжета, последовал ответ:

— Сезанн из сцены игры в карты мог сделать многое. Сконцентрироваться на страсти, азарте, одержимости, которые овладели игроками, на самой игре с ее хитросплетениями, на перипетиях, почти всегда ее сопровождающих... Но Сезанн отказывается от всего этого. Ради живописи как таковой.

Возможно, именно поэтому в картине, в которой сидят за столом два человека с не слишком выразительными лицами и перебирают карты своими натруженными крестьянскими руками, есть что-то волшебное. Мы даже не можем понять, в каком помещении происходит игра. Стена на заднем фоне кажется сотканной из множества фрагментов, и от нее словно исходит какое-то инпланетное мерцание. Сезанн творит из обыденной обстановки, из обыкновенных людей нечто ирреальное.

Владимир Юрьевич Матвеев не смог ответить на вопрос, в какую именно картонную игру играют герои картины, отшутившись: «Да я сам только в подкидного дурака могу». Но и опытные картежники, встреченные на выставке, затруднились с ответом: кто-то предположил, что это преферанс или покер, другие склонялись к безику. А мне показалось, что не так уж важно, в какую именно картонную игру здесь играют два усталых человека. Идет игра с самой судьбой, которую, как ни старайся, все равно не переиграть, потому и нет ни азарта, ни страсти, ни одержимости.

Но все-таки иногда и судьба оказывается в проигрыше. Ведь ни стареющая «Любительница абсента», которая глушит свое одиночество опасным напитком с красивым зеленым оттенком, ни «Игроки в карты» Сезанна, коротающие свой досуг после трудного дня, позиря художникам, даже не догадывались, что мир, отвергший их как неудачников, будет когда-то лежать у их ног.

Зинаида АРСЕНЬЕВА, фото Натальи ЧАЙКИ

МЕЖДУ ТЕМ

КАРТИНА, которую привезли в Петербург, числится четвертой в серии «Игроки в карты» и находится в собрании Courtauld Institute of Art, входящего в состав Лондонского университета. Первая, вторая и пятая картины хранятся в Филадельфийском Фонде Барнса, Метрополитен-музее (Нью-Йорк) и Д'Орсе (Париж). Третья картина на данный момент находится у эмира Катара. Семья эмира Катара согласилась купить картину у частного коллекционера за 250 миллионов долларов. Таким образом, картина Сезанна стала самой дорогой из когда-либо проданных. Не стоило бы, пожалуй, писать о деньгах в статье об искусстве, если бы непомерная цена, данная эмиром Катарским, не взвинтила страховочную стоимость на всех «Игроков в карты». Страховочная стоимость «Игроков», прилетевших к нам из Англии, потянула на 4 миллиона рублей. Сама же стоимость картины из Курто составляет 150 млн. фунтов стерлингов.